

У входа в квартиру находилась будка охраны, где сидел мужчина лет пятидесяти, сторож. Он, похоже, узнал Ецао Чуаня и улыбнулся ему. Ецао Чуань ответил на приветствие и быстро вошёл внутрь.

Ецао Чуань жил на верхнем этаже, в простой, чистой однокомнатной квартире с двумя спальнями и гостиной. Расположение было удачным, и в комнаты часто задувал ветер, создавая приятную атмосферу. Квартиру когда-то купила Ецао Цинцзи, и обычно Ецао Чуань жил здесь, пока учился, а на каникулы возвращался в святилище. Однако после смерти Ецао Цинцзи он большую часть времени проводил здесь один, почти не имея друзей.

Чжи Ицзы, как только они вошли, выскочил из рукава Ецао Чуаня и, словно любопытный ребёнок, начал летать по всей квартире. Ецао Чуань усмехнулся и зашёл в спальню.

В спальне стояла большая кровать с аккуратно сложенным постельным бельём. У окна находился письменный стол с компьютером, а на подоконнике лежал мягкий коврик, на котором стоял маленький деревянный столик с разложенными книгами и стеклянной банкой с водным растением, источающим жизненную энергию.

Открыв тумбочку, Ецао Чуань нашёл свои печать, документы и бумажный пакет с толстой пачкой банкнот. На них был изображён знакомый портрет. Пересчитав, он обнаружил, что там было пятьдесят тысяч иен.

Ецао Цинцзи когда-то купила участок земли в префектуре Нара, довольно большой по площади. Позже она совместно с застройщиком построила торговый центр, владея частью акций. Теперь каждый месяц она получала солидные дивиденды, которые перешли к Ецао Чуаню. Однако он тратил лишь малую часть, а основная сумма хранилась на карте, оставляя немного наличных дома.

— Уррр.

Раздался звук из живота Ецао Чуаня. Он потёр живот, осознав, что не ел целый день. Людям всё же нужно питаться, ведь это не Загробный мир, где можно насытиться лишь духовной энергией.

Выйдя из спальни, он взглянул на часы в гостиной. Было шесть двадцать, ещё рано, и он мог принять душ перед тем, как отправиться на поиски еды.

Был разгар раннего лета, погода стояла тёплая, но ночной ветерок приносил прохладу.

Луна уже поднялась, и Ецао Чуань шёл по улице, одетый в белую рубашку, серую льняную куртку с длинными рукавами, чёрные шорты и сланцы. Его лицо излучало юношескую энергию, и он выглядел чистым и приятным.

— Хотя эти сланцы жмут. Не так удобно, как гэта.

Ецао Чуань пожаловался, обнаружив эти сланцы в шкафу. Они напоминали гэта, но ощущения были совсем другими.

Семь Маленьких Человечков, получив указания от Ецао Чуаня, к вечеру начали возвращаться в квартиру, докладывая о ситуации в городе. Это дало Ецао Чуаню некоторое представление о префектуре Нара. Однако перед уходом Чжи Цицзы и Чжи Уцзы ещё не вернулись. Это были братья-пьяницы, наверняка где-то пили вино.

Ецао Чуань шёл, осматриваясь, и в итоге зашёл в маленький, но старинный ресторанчик. Внутри было уютно, с традиционным интерьером. Хозяйка, одетая в кимоно, встречала гостей у входа. В углу находилась сцена, огороженная решёткой, с опущенными занавесками, где музыканты играли на сямысэне, биве и сякухати, создавая классическую атмосферу.

Ячменный чай был сладковатым на вкус, с ароматом зерна, согревая желудок Ецао Чуаня. Однако, так как он выглядел подростком, хозяйка подала ему только чай.

Насытившись, Ецао Чуань вышел из ресторана и вдруг почувствовал что-то. Он обошел здание сзади, где кипела работа. Лёгким движением пальца он притянул к себе бумажного человечка, который вылетел, пошатываясь, словно пьяный, с запахом алкоголя.

Это был Чжи Уцзы, уже напившийся.

— Почему ты один? Где Чжи Цицзы?

— Г-г-господин Ецао Чуань, ик.

Чжи Уцзы икнул, невнятно бормоча.

— Это вино... это вино просто великолепно! Ему точно лет пятьдесят!

Ецао Чуань нахмурился, глядя на пьяного Чжи Уцзы. Он щёлкнул по бумажному телу, и Чжи Уцзы словно потерял силы, мягко упав в руки Ецао Чуаня. Тот сложил его несколько раз и положил в карман.

Сытый и полный сил, Ецао Чуань начал бродить по городу, попутно ища Чжи Цицзы.

Ночь становилась всё глубже, большинство магазинов закрывались, а на улицах оставалось всё меньше людей. В этот момент по префектуре Нара начала распространяться странная туманная дымка, становясь всё гуще. Ецао Чуань почувствовал, как в воздухе усиливается демоническая ци, и насторожился.

Он оглянулся и заметил, что на этой улице внезапно никого не осталось. Лишь фонари мигали, а прохладный вечерний ветерок крутил на земле несколько листьев.

— Тук, тук, тук.

Зловещий звук деревянных гэта раздался со всех сторон. Белый туман накатил, заполнив пространство, словно в нём скрывались десятки людей, приближающихся к Ецао Чуаню.

Внезапно позади него туман рассеялся, и появился огромный ёкай с лицом демона. Его растрёпанные волосы свисали, глаза выпучены, полны крови, а огромный рот с острыми клыками, покрытыми слюной, был готов вцепиться в голову Ецао Чуаня.

— Господин Ецао Чуань, осторожно!

Из тумана вылетел бумажный человечек, пронзая слои дымки с невероятной скоростью, крича в панике. Это был Чжи Цицзы.

Огромный ёкай уже готов был укусить, когда вокруг Ецао Чуаня вспыхнул золотой свет. Ёкай ударился о него с криком, его лицо исказилось ещё больше.

Ецао Чуань развернулся, щёлкнул пальцами, и взрывной талисман вылетел вперёд. Белая

бумага с заклинанием загорелась красным светом и влетела в пасть ёкая, который проглотил его.

Ёкай уже собирался продолжить атаку, но его тело внезапно начало раздуваться, как воздушный шар. Раздался громкий взрыв, и ёкай разлетелся на куски, разбрасывая обломки вокруг. Ударная волна развеяла туман, и Ецао Чуань увидел, что его уже окружали десятки ёкаев.

Некоторые были огромными, другие — крошечными. Среди них были красивые женщины и свирепые мужчины, но все их глаза горели красным светом, наблюдая за Ецао Чуанем. Однорукий ёкай высунул длинный язык, его огромный глаз вращался, а язык облизывал губы, прежде чем вернуться обратно.

Чжи Цицзы замер, паря перед Ецао Чуанем, и пробормотал:

— Господин Ецао Чуань, мне показалось, или здесь внезапно стало так много ёкаев?

Ецао Чуань оглядел окружение. Число ёкаев было значительным. Включив духовное зрение, он увидел, что вокруг каждого ёкая витала кровавая аура обиды, что указывало на множество убитых ими людей.

— Похоже, это ёкаи из святилища Гунай, большинство из которых остались в префектуре Нара. Неужели они снова готовятся к чему-то?

Из воспоминаний Ецао Чуаня следовало, что ёкаи уже сто лет не появлялись в городах так открыто. Должно быть, произошло что-то серьёзное.

— Хихихи, ещё один мастер инь-ян. Мясо, наполненное духовной силой, гораздо вкуснее, чем обычные люди.

Хихикал старый, тощий ёкай в лохмотьях, излучающих серую ауру. Открывая рот, он показал множество острых зубов, сверкающих холодным светом.

Остальные ёкаи также начали проявлять нетерпение, возбуждённые предстоящей добычей.

Ецао Чуань холодно усмехнулся и сказал:

— Но вас так много, а я всего один. Вряд ли мне хватит на всех!

— Точно!

— Действительно!

Ёкаи снова заволновались, и в этот момент из рукава Ецао Чуаня вылетели пять талисманов сикигами, на каждом из которых были написаны иероглифы «Один», «Два», «Три», «Четыре» и «Пять». Они выстроились перед ним.

— Да отступят сто духов, да исчезнут беды!